Гао Сяодун достал свой сотовый телефон, нашел номер мобильного телефона параноидальной репортёрши Анны, удалил её из чёрного списка и начал считать: 1……2……3……

Сяо Лэ с любопытством спросил: «Что ты делаешь?»

Обезьяна сказала: "Танцующий бог.???"

«Ждем новостей». Гао Сяодун продолжал считать с ухмылкой. Всего через три секунды, Дин Дон, с мобильного телефона пришло короткое сообщение, Гао Сяодун открыл его и увидел, что оно было от Анны, и в нем говорилось: «Если вы не примете мое интервью, я буду преследовать вас вечно!»

Эта параноидальная женщина неразумна! Гао Сяодун закрыл голову. В течение двух месяцев его засыпали текстовыми сообщениями и телефонными звонками. Если он не хотел использовать руку Анны, чтобы вступить в бой с Порту, Гао Сяодун действительно не хотел с ней разговаривать.

Сяо Лэ подошел, увидел новости и сказал: «Кто это? Почему ты хочешь беспокоить тебя всю оставшуюся жизнь».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Мой поклонник».

Мое интервью? Сяо Лэ сразу же проснулась: «Это женщина-невролог-репортер».

Обезьяна тоже увидела короткое сообщение и сказала: «Должно быть, это она, нормальные люди не могут так говорить, толстяк, ты хочешь использовать руку Анны, чтобы распространить сообщение?»

Гао Сяодун завопил: «Чтобы победить, я могу только предать свою личность и принципы».

Сяо Ле вырвало: «У тебя тоже есть принципы».

Обезьяна закатила глаза: «У тебя тоже есть личность».

«Чжи, разве это не оскорбление. Личность может быть высокой или низкой, а принципы могут развиваться или отступать. Я не могу сказать, что у меня их нет».

Гао Гао передал Анне сообщение: «Я могу дать тебе шанс».

Сяо Лэ увидел сообщение Гао Сяодуна и потерял дар речи: «Не говорите, что в будущем вы выучили португальский у меня. Это просто грамматическая ошибка. Вы не то слово написали в предложении. Сомневаюсь, что женский нерв может это понять?

Как только голос Сяо Лэ упал, зазвонил мобильный телефон Гао Сяодуна.

Гао Сяодун торжествующе взмахнул телефоном: «Я набираю кучу марсианских текстов, и это не помешает общению между мужчинами и женщинами».

Обезьяна и Сяо Ле снова почувствовали себя плохо.

Гао Сяодун ответил на звонок, и с лошади донеслись встревоженные и гордые слова Анны: «Маленький толстяк, тебе не сбежать».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Почему я убегаю? Я так счастлив, что уже слишком поздно

давать интервью такому известному репортеру, как вы».

Анна сказала: «Лицемер, давай обсудим, какие условия тебе нужны, кроме как лечь спать, все остальное я могу рассмотреть».

«Ну, твоя кровать очень хороша, Лао Цзы может застелить пол». — справедливо сказал толстяк.

Анна улыбнулась и сказала: «Вы так открыты, и я немного тронута тем, что сказала».

Услышав, что они двое, похоже, флиртуют, Сяо Лэ кашлянул и прошептал: «Фальшивая публичная информация для личной выгоды».

Обезьяна заткнула уши и ушла: «В доме еще есть живые люди».

Гао Сяодун кашлянул и торжественно сказал: «Репортер Анна, я не понимаю. На самом деле, я не новый португалец. Почему вы должны брать у меня интервью?»

Анна сказала: «Не будь таким лицемерным, ты теперь сильный претендент на звание короля новичков сезона и недавнего стрелка. Если я не могу взять у тебя интервью, разве я очень бессовестна? Каковы условия? Просто скажи это, дон Не говори чепухи. Это будет безоговорочно».

Гао Сяодун сухо улыбнулся и сказал: «Ну, это так. Дело о Золотом свистке еще официально не завершено. Я надеюсь, что вы сможете написать несколько новостных статей, чтобы преувеличить, гм, например, понижение в должности Порто, например, председатель Косты. тюремное заключение. Например, тренер Феррейра отказывается от занятия, например, из-за продажи игроков».

Анна уже много лет усердно работает в футбольном кругу и в кругу репортеров, и все между ними ясно, и она сразу понимает, что имеет в виду Гао Сяодун: «Маленький толстяк, ты достаточно зловещий, не хочешь ли ты просто побеспокоить сердца «Порту» и лишить их желания готовиться к битве? Одной возможности для интервью недостаточно».

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Разве вы больше всего не хотите видеть вылет «Порту» из уст лиссабонского «Спортинга»? Меня не удовлетворила возможность взять интервью у моего новобранца».

Анна сухо сказала: Неважно, на что мы надеялись, главное, что это ты меня умоляешь. "

Гао Сяодун быстро сказал: «Нет, нет, это сделка».

Анна сказала: «Хорошо, договорились, но я считаю вашу цену несправедливой. Я надеюсь, что после очередного Порто и Рексоса ваше интервью в прямом эфире».

Этот женский нерв очень проницателен, когда дело доходит до торговли. Нима должна привыкнуть к торговле. Так темно. Гао Сяодун сказал: «Интервью на месте — это хорошо, но я отвечаю только на три вопроса».

Анна как-то натравила на три вопроса и сказала: «Три вопроса недопустимы для формальности. Я записала ваш звонок».

Втираю, эта вонючая дамочка безжалостнее меня.

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Извините, я тоже это записал».

Анна усмехнулась: «Такой противный человек, как ты, я верю, что ты обязательно это сделаешь, но у меня, Анны, есть ответ. После того, как сделка закончится, я удалю запись, и я надеюсь, что ты ее тоже удалишь».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Конечно, я не хочу ложиться в твою постель, так почему я ее оставляю».

Анна обольстительно улыбнулась и обольстительно сказала: «Постойте, разве мой голос не звучит хорошо?»

Эта мертвая женщина, толстяк как будто видел, как она облизывала губы, и чувствовал, что у него есть признаки импульсивности. Он быстро зажал себе ноги и сказал: «Слушай свой голос, импотенцией легко заболеть, а еще молотком хлопает».

Анна не поняла: «Что значит молоток?»

Сяо Лэ не мог больше слушать и громко сказал: «Толстяк, здесь женщины, обратите внимание на влияние».

Обезьяна тоже сделала вид, что сердито говорит: «Что толку звонить **, там прямой эфир».

Гао Сяодун поспешно сказал: «Молот — это твой дядя, Анна, проститутка. Я жду от тебя хороших новостей. Если я не смогу удовлетворить себя, интервью будет сорвано».

Анна снова очаровательно улыбнулась и сказала очаровательным голосом: «Не волнуйтесь, я вас обязательно удовлетворю».

Анна изменила свои слова и подчеркнула свое удовлетворение, сделав маленькую девственницу такой толстой и смущенной, что она быстро повесила трубку.

Сяо Лэ посмотрел на Гао Сяодуна и слабо сказал: «Все кончено? Круто?»

Обезьяна сердито сказала: "Здесь еще 22-летняя девственница. Ты знаешь это? Это зажигает. Ты приглашаешь меня в Большую Медицину".

Толстяк улыбнулся и сказал: «Я все сказал, я предаю свою личность и принципы. На самом деле я джентльмен».

Сяо Лэ сердито сказал: «Не порти это доброе слово, ты не имеешь ничего общего с этими четырьмя словами».

Обезьяна улыбнулась и сказала: «Это все еще немного прикосновение к «людям»».

Сяо Лэ усмехнулся и сказал: «Он извращенец и не имеет ничего общего с «людьми»».

Толстяк выглядел обиженным: «Небеса и земля, совесть, вы когда-нибудь видели девственницу-извращенца?»

Сяо Лэ позабавился и сказал: «Твое сердце красивее извращенца».

Обезьяна улыбнулась и сказала: «Сестра Сяоле, не дайте себя обмануть этому толстому парню. Он сказал, что девственницы есть девственницы. Посмотрите на него как на негодяя. Я не

думаю, что он похож на него. Вы должны это проверить. "

Толстяк усмехнулся и сказал: «Если Сяо Ле Сестра все еще не верит мне, я посвящу свою 19-летнюю девственность и позволю тебе проверить это».

«Два маленьких негодяя». Хоть Сяо Лэ и большая обезьяна и немного пожирнее, она тоже беспилотная девочка. Как она может выдержать приставания двух старых оладий, которые много лет сидят в интернет-кафе, дон-дон, каждый дал пинка и побежал к себе домой.

http://tl.rulate.ru/book/87576/2941674